

тем структура смертности продолжала оставаться архаичной: заболевания преимущественно экзогенного характера уносили жизни людей. Сохранялся высокий уровень младенческой смертности. Рождаемость населения Приенисейского края в конце 1920-х гг., вследствие нормализации социально-экономической и политической обстановки, в известной степени, благодаря политике охраны материнства и младенчества, но главным образом в результате сохранения традиционных установок семьи на средне- и многодетность, достигла высоких показателей. При прочих благоприятных условиях это обстоятельство могло обеспечить расширенное воспроизводство населения региона.

А.В. ЗАДОРИН

ХАРАКТЕРИСТИКА ЕСТЕСТВЕННОГО ПРИРОСТА НАСЕЛЕНИЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В 1979–1988 гг.

В последние годы утвердилось мнение, что Красноярский край — это Россия в миниатюре, настолько точно протекающие здесь процессы повторяют по основным параметрам общероссийские (см., напр.: *Петряков Б.В. Красноярский край как микромодель Российской Федерации. Красноярск: ПОЛИКОМ, 2002. 132 с.*). Как известно, в начале 90-х гг. прошлого века в России началась естественная убыль населения, вызванная сменой общественно-экономического строя. Несомненно, беспрецедентный случай в отечественной (и мировой) истории, когда население страны сокращается в мирное время. Но почему прирост населения сменился его убылью буквально за пару лет? Чтобы понять это, необходимо понимание исторического генезиса демографических тенденций, по крайней мере, 80-х гг. XX в. В данной статье рассмотрим особенности естественного прироста населения Красноярского края (без Хакасской автономной области) в 1979–1988 гг. При этом будем опираться на документы Государственного архива Красноярского края (ГАКК) и материалы Всесоюзных переписей населения: 1979 и 1989 г.

В 80-е гг. XX в. население Красноярского края продолжало расти. Численность сельского населения относительно стабилизировалась, более того, в 1987 г. впервые за многие годы был отмечен его прирост — на 3 тыс. чел. (*Социальный портрет края: население // Красноярский рабочий. 1988. 1 окт. С. 1*). Всего же во второй половине 80-х гг. XX в. сельчан стало больше на 36 тыс. чел. (*Народное хозяйство Красноярского края: юбил. стат. сб. Красноярск, 1985. С. 4, 5; Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. по Красноярскому краю: Стат. сб. Красноярск, 1990. С. 7, 13–15*).

Но это была лишь видимость благополучия. Рассмотрим соотношение естественного и миграционного прироста в указанное десятилетие (табл. 1).

Таблица 1

**Изменение численности наличного населения* городских поселений
и сельской местности в Красноярском крае
(по итогам Всесоюзной переписи населения 1989 г.)**

Территория	Численность населения, чел.		Изменение численности населения за 1979–1988 гг.				
	1979 г.	1989 г.	Общий прирост (снижение)		В том числе		
			человек	%	Естественный прирост	Миграция	Административно-территориальные преобразования
Красноярский край	2 697 474	3 027 655	330 181	12,5	268 920	61 261	
городское население	1 877 535	2 207 241	329 706	17,6	203 280	116 039	15 783
сельское население	819 939	820 414	475	0,06	65 640	-54 778	-15 783
В том числе:							
г. Красноярск	796 305	912 629	116 324	14,6	75 368	40 956	
Таймырский А.О.	44 108	55 111	11 003	24,9	7 124	3 879	
городское население	28 803	36 774	7 971	27,7	4 758	3 213	
сельское население	15 305	18 337	3 032	19,8	2 366	666	
Эвенкийский А.О.	15 710	24 409	8 699	55,4	2 946	5 753	
городское население	5 507	7 474	1 967	35,7	922	1 045	
сельское население	10 203	16 935	6 732	66,0	2 024	4 708	

* Наличное (фактическое) население объединяет совокупность людей, находящихся в данном населенном пункте или на данной территории на момент переписи.

Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. по Красноярскому краю. С. 16, 24, 26, 27.

При разработке статистических данных двух переписей населения видно, что за период 1979–1988 гг. *общий* прирост населения Красноярского края был обеспечен исключительно за счет роста городского населения (99,9%), в том числе на 35,2% за счет краевого центра. Иная картина получается, если рассматривать *естественный* прирост — баланс рождений и смертей. Естественный прирост может быть нулевым и даже отрицательным, но до начала 90-х гг. XX в. в Красноярском крае об этом не могло быть и речи.

Важнейшим свойством населения как самовоспроизводящейся популяции является его постоянное возобновление: уходящие из жизни поколения сменяются новыми, нарождающимися и развивающимися поколениями. Этот непрерывный процесс часто называют «естественным движением» населения, поскольку внешне он проявляется через биологические свойства людей: деление по полу, способность к деторождению, взросление, старение, смерть и т.д.

Насколько же воспроизводило себя население Красноярского края в 80-е гг. XX в.? Самые высокие темпы роста населения наблюдались в национальных округах. В частности, за период 1979–1988 гг. численность жителей в эвенкийских селах выросла на 19,8%, а на Таймырском полуострове — на 15,5%, что в два раза превышало аналогичный показатель в остальных сельских территориях, где прирост составил лишь 7,7% (да и то почти весь он элиминировался миграционным оттоком и административно-территориальными преобразованиями). В национальных округах рождаемость была выше и в городских поселениях; за десятилетие численность горожан в Эвенкии увеличилась на 16,7%, на Таймыре — на 16,5%. В Красноярске естественный прирост составил 9,5%, в остальных городских поселениях края численность жителей выросла на 11,7%.

Обращает на себя внимание тот факт, что в сельской местности (исключая национальные округа) естественный прирост населения оказался ниже, чем в краевом центре. Объяснялось это просто: после окончания средней школы многие парни и, особенно, девушки уезжали в город. Обосноваться же молодые люди предпочитали в Красноярске, где качество жизни было самым лучшим по сравнению с остальными муниципальными образованиями края.

Как это часто бывает, интересы отдельного человека не всегда совпадают с государственными интересами. Массовая миграция в город убедительно иллюстрирует это противоречие. Покидая деревню, молодежь, тем самым, «состаривала» остальное население, из-за чего там снижались темпы естественного прироста. Как известно, в современном обществе женщины рожают своих одного-двух детей в основном в интервале от 22 до 35 лет, и, следовательно, чем больше в населении молодых женщин, тем большим будет и общее число рождений (*Борисов В.А. Демография. М., 2003. С. 136*). Жизнь в мегаполисе не способствует многодетности, и лишь большая доля возрастных контингентов от 20 до 39 лет обеспечивала Красноярску не самый плохой естественный прирост в регионе.

Подтвердим данное утверждение. По переписи 1989 г. в городских поселениях Красноярского края (без Хакасской автономной области и г. Красноярска) проживало 466 290 чел. в возрасте 20–39 лет, в сельской местности — 257 505 чел., в Красноярске — 320 663 чел. По отношению к городскому населению доля лиц 20–39 лет составляла 35,8%, в том числе в Красноярске — 35,1%; в сельском населении доля данных возрастов равнялась 31,3% (*Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. по Красноярскому краю. С. 41, 44, 50, 53; ГАКК, ф. р-1300, оп. 5, д. 5650, л. 41, 42*). Таким образом, по удельному весу самых репродуктивных возрастов население краевого центра практически не отличалось от остального городского населения края. В сельском же населе-

нии доля людей аналогичных возрастов была ниже более чем на 4% по сравнению с городским населением.

Росту Красноярска способствовал и удачный половозрастной состав населения: в 1989 г. на тысячу мужчин в возрасте 16-49 лет здесь приходилось 1196 женщин, в остальных городских поселениях — 1025, а в сельской местности только 974 (*Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. по Красноярскому краю*. С. 51, 52, 54, 55; ГАКК, ф. р-1300, оп. 5, д. 5650, л. 5, 6, 9, 10, 41, 42).

За межпереписной период 1979–1988 гг. возрастная структура населения края претерпела значительные изменения. В 1979 г. удельный вес людей в возрасте 20–39 лет составлял 26,3% в городском населении и 27,1% в сельском населении (без Хакасской автономной области) (*Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 г. по Красноярскому краю*. С. 27, 30, 36, 39). То есть процент оптимальных для деторождения возрастных групп был выше в сельской местности. Через десять лет ситуация изменилась в пользу городского населения.

Итак, мы выяснили: рост городов Красноярского края в 80-х гг. XX в. отчасти можно объяснить увеличением доли репродуктивных возрастов в городском населении в результате миграции из села. Но только ли им? Величину естественного прироста определяют и такие факторы, как количество многодетных семей и численность женщин репродуктивных возрастов. Здесь не требуется особых пояснений: много многодетных семей — значит, высока интенсивность рождений, и чем больше в населении молодых женщин, тем большим будет и общее число рождений.

Разработка данных Всесоюзной переписи 1979 г. показала значительное (в 1,5 раза) преобладание многодетных семей в сельской местности по сравнению с городами. Но, тем не менее, в деревнях и селах края прирост населения был самым низким. Возрастная структура в сельской местности благоприятствовала появлению детей: доля жителей в возрасте 20–39 лет составляла там 27,1% (по переписи 1979 г.), среди городского населения — 26,3%. Однако детей от этого больше (значительно больше) не стало. Напрашивается вывод: соотношение полов в сельском населении было сильно деформировано, другими словами, наблюдался дефицит женщин репродуктивного возраста. Проверим наше предположение (табл. 2).

Предположение подтвердилось. В городских поселениях действительно проживало больше молодых женщин, чем в сельской местности. Но даже среди городского населения в возрастном интервале 20–39 лет ощущался некоторый дефицит невест. В сельской местности уже в конце 1970-х гг. дефицит невест охватил все население до 49 лет (табл. 2). Примерно одинаковое соотношение полов среди горожан и сельчан наблюдалось только в возрасте 35–39 лет.

Таблица 2

**Численность женщин репродуктивных возрастов в городском
и сельском населении Красноярского края
по итогам Всесоюзной переписи населения 1979 г.**

Женщин	Городское население			Сельское население		
	тыс. чел.	%	на 1 тыс. мужчин	тыс. чел.	%	на 1 тыс. мужчин
Всего	980,6	100,0	1 091	422,0	100,0	1 057
В том числе в возрасте:						
15–19 лет	90,5	9,2	1 066	29,4	7,0	719
20–24 лет	103,5	10,6	989	33,3	7,9	854
25–29 лет	100,0	10,2	928	31,0	7,3	861
30–34 лет	67,8	6,9	969	17,9	4,2	861
35–39 лет	67,7	6,9	950	21,5	5,1	935
40–44 лет	76,1	7,8	1 000	28,9	6,8	948
45–49 лет	58,1	5,9	1 054	30,2	7,2	974

Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 г. по Красноярскому краю. С. 28, 29, 31, 32, 37, 38, 40, 41.

Через десять лет демографическая ситуация на селе ухудшилась еще больше. С 1979 по 1989 г. численность сельских мужчин в Красноярском крае увеличилась на 1,6%, а женщин уменьшилась на 13,8%. И это при том, что в 80-е гг. XX в. миграция в город сократилась в три раза по сравнению с 70-ми (Тагильцев А. Кто мы? Сколько нас? // Красноярский рабочий. 1990. 11 апр. С. 2). Большой отток женщин в города еще сильнее деформировал половозрастную структуру сельского населения (табл. 3).

Таблица 3

**Численность женщин репродуктивных возрастов в городском
и сельском населении Красноярского края по итогам
Всесоюзной переписи населения 1989 г.**

Женщин	Городское население (без г. Красноярска)			г. Красноярск			Сельское население		
	чел.	%	на 1 тыс. мужчин	чел.	%	на 1 тыс. мужчин	чел.	%	на 1 тыс. мужчин
Всего	659 691	100,0	1 025	496 883	100,0	1 196	405 929	100,0	974
В том числе в возрасте:									
16–19 лет	60 014	9,1	1 366	35 139	7,0	1 603	13 935	3,4	564
20–24 лет	37 287	5,7	851	40 098	8,1	1 190	21 488	5,3	781
25–29 лет	59 252	9,0	944	44 243	8,9	1 035	30 989	7,6	801
30–34 лет	66 468	10,0	960	42 638	8,6	1 076	32 910	8,1	796
35–39 лет	63 107	9,6	980	40 672	8,2	1 101	28 424	7,0	786
40–44 лет	37 163	5,6	976	28 741	5,8	1 157	15 947	3,9	805
45–49 лет	35 095	5,3	995	30 415	6,1	1 151	19 392	4,8	915

Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. по Красноярскому краю. С. 42, 43, 45, 46, 51, 52, 54, 55; ГАКК, ф. р-1300, оп. 5, д. 5650, л. 5, 9, 41, 42.

Особых пояснений здесь не нужно. В краевом центре на всем протяжении репродуктивного периода численность женщин намного превышала численность мужчин. В остальных городских поселениях наблюдалась примерно равная пропорция полов. (Конечно, не везде было так, речь идет обо всем городском населении кроме Красноярска). Сельские территории испытывали серьезный дефицит невест. Соотношение полов здесь начинало выравниваться ближе к пенсионному возрасту, когда деторождение в силу биологических причин было практически невозможно. Особенно обращает на себя внимание разница в возрастной группе 16–19 лет: если в Красноярске на тысячу мужчин приходилось 1 603 женщины, в остальных городских поселениях — 1 366, то в деревнях и селах края — только 564. Такой расклад предрекал сельскому населению низкий естественный прирост, даже при высокой интенсивности рождаемости. Нехватка молодых женщин не позволяла части деревенских парней создать семью. С другой стороны, дефицит невест способствовал распространению ранних браков, облегчал выход замуж разведенным женщинам и вдовам с детьми.

Таким образом, в 80-е гг. XX в. естественный прирост населения Красноярского края характеризовался противоречивыми тенденциями. С 1979 по 1989 гг. численность населения региона увеличилась на 330 181 чел., общий прирост составил 12,5%. Однако на 99,9% он был обеспечен за счет роста городов, в том числе на 35,2% за счет краевого центра. Многодетных семей в сельской местности было в 1,5 раза больше, чем в городах, но детей там рождалось меньше. Причина заключалась в неудачном половозрастном составе сельского населения, главным образом, в нехватке женщин репродуктивного возраста. Уже в конце 70-х гг. XX в. дефицит невест в деревнях и селах охватил все население до 49 лет. Через десять лет демографическая ситуация там ухудшилась еще больше: численность женщин уменьшилась на 13,8%. Главным фактором снижения численности сельского населения являлась женская миграция. Большой отток женщин в города деформировал половозрастную структуру сельского населения, в результате чего в деревнях и селах снижались темпы естественного прироста. Либеральные реформы 90-х гг. XX в. лишь усугубили ситуацию: обвал уровня жизни привел к резкому снижению рождаемости. В городах она и раньше не отличалась высокими показателями; депопуляцию в городах скрывал приток сельских мигрантов. Обнищание населения в 90-х гг. XX в. осложнило переезд в города, к тому же и само сельское население стало сокращаться.

Сказанное позволяет заключить, что выход из демографического кризиса надо связывать, прежде всего, с улучшением благосостояния сельчан.